ляне перешли к тактике партизанской войны и, по летописи, в первую очередь обратили свою ненависть против главных виновников своего поражения, против распущенных Изяславом на «покорм» иноверцев-ляхов: при удобном случае они «отай» убивали их. Какую позицию во всех этих событиях занимал Киево-Печерский монастырь? Летопись дает ответ и на этот, наиболее интересный для нас в данном случае, вопрос. Судя по летописному известию под 1074 г., Киево-Печерская братия, наиболее демократическая по своему составу сравнительно с другими киевскими монастырями, не только встала на сторону восставших против Изяслава киевлян, но, в лице своего авторитетного представителя и патрона Антония Печерского, даже принимала какое-то непосредственное участие в организации того политического переворота, в результате которого на киевский княжеский стол сел Всеслав Полоцкий; во всяком случае, когда Изяслав под охраной своих поляков весною 1069 г. вступил в Киев, Антоний Печерский, опасаясь княжеского гнева, принужден был ночью тайно покинуть город и бежать к Святославу Черниговскому.[1] Таковы те события, в свете которых, по-моему, становятся понятными и те причины, которые могли побудить Феодосия Печерского обратиться к князю Изяславу с памфлетом, направленным против иноверцев-латинян, и несколько неожиданная в устах Феодосия, всегда ценившего расположение к нему правящих князей, резкость и страстность его послания к князю, — становится возможным даже более или менее точно установить время его написания. Считаю вероятным, что известное нам по спискам XIV—XV вв. послание Феодосия Печерского князю Изяславу Ярославичу о латинянах в его первой редакции было написано не ранее весны 1069 г., времени прибытия Изяслава с поляками в Киев, и не позже 3 мая 1074 г., дня смерти Феодосия Печерского, а вероятнее всего — в 1069 г., когда в связи с общим недовольством против распущенных Изяславом на «покорм» ляхов и без того дискуссионный, после разделения церквей в 1054 г., вопрос о латинянах, их вере и нравах приобрел особенную остроту и злободневность.[2] Со стороны Феодосия, хозяина и начальника такой крупной торговой фирмы, какой в то время уже был Киево-Печерский монастырь, тесно связанного общностью классовых интересов с миром киевских торговых «людей», послание к князю Изяславу о латинах было попыткой, в тщательно замаскированной форме

[1] См. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку. Изд. Арх. ком., СПб., 1910, стр 188. Ср. М. Д. Приселков. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв. СПб., 1913, стр. 177—178.

[2] «... ты же, чадо, блюдися кривовѣрных и всѣх их дѣлесь, — писал Феодосий князю, — зане же исполнилася и наша земля злыя тоя вѣры людей».